

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО
(История, Теория, Практика)“

№ 1 (49) 2019, ტომი I I

ღია დიპლომატიის ასოციაციის

სამეცნიერო ჟურნალი

Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association

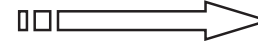
Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

b. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე

მთავარი რედაქტორი

ოთარ ქოჩორაძე

მთავარი რედაქტორის მოადგილე

ოთარ ბალათურია

პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრამი (გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბალათურია, ოთარ ბალათურია, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განიჩი, იური გორიცი, ვახტანგ გურული, ქეთო დავითაია, შოთა დოღონაძე, ელენ დრაკე, ჰარალდ ვერტი, გენადი იაშვილი, სერჯო კამიზი, რიჩარდ მასი, მიხაილო მედვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანინა, ბუდი ნურანი რუჩკანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მია ჩხეიძე, ვიჩესლავ ძიუნძიუკი, ია ხუბაშვილი. ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით. გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,

I სართული, ტელ. 236-45-14,

77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.

Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბალათურია

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეგულირებული მასალა განთავსებულია

საერთაშორისო სამეცნიერო ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში:

<http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა რ ჩ ე ვ ი	
საჯარო მმართველობის პრაქტიკა	
შალვა გოგიძე ღია მმართველობა, ელექტრონული მმართველობა და საჯარო სერვისები: საქართველოს გამოცდილება-----	5
Олена Салієнко КОНФЛІКТИ МІЖ ОРГАНАМИ ЗАКОНОДАВЧОЇ ТА ВИКОНАВЧОЇ ВЛАДИ УКРАЇНИ, ЇХ ПОПЕРЕДЖЕННЯ, РЕГУЛЮВАННЯ ТА РОЗВ'ЯЗАННЯ-----	16
სოფიო ვაჩაძე პოლიტიკური მეურვეობისგან თავისუფალი საჯარო სამსახური (ევროპული ქვეყნების გამოცდილება)-----	34
ნანა თორაძე სოციალური რეაგირება არჩევნებში სავალდებულო მონაწილეობის პრინციპზე-----	41
მარინე დგებუაძე საჯარო სამსახური: მოკლე ისტორიული რაკურსი და ახალი კანონის მნიშვნელოვანი ასპექტები-----	49
ჟუჟუნა იოსელიანი სოციალური შეკვეთა და საჯარო მოხელის სოციალური როლი-----	63
სოფიო ვაჩაძე, ოთარ ქოჩორაძე პოლიტიკური პატრონაჟისა და ნეპოტიზმისგან თავისუფალი საჯარო სამსახური-----	72
ეკონომიკა	
ქეთევან ცაცანაშვილი, თინათინ იაშვილი კერძო - საჯარო პარტნიორობა ინოვაციური საქმიანობის სფეროში-----	79
სამართალი	
თამარ გორშკოვა საქართველოს სახელმწიფო მართვის სისტემისა და საზოგადოების დამოკიდებულება დანაშაულის პრევენციის ღონისძიებებისადმი--	89
Наталія Коломєц СУБ'ЄКТИ АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВОЇ ЗАЩИТИ ПРАВ РЕБЕНКА В УКРАЇНІ-----	98

ლანა ხიჯაკაძე პროფესიული განათლების მართვა საქართველოს პენიტენციურ დაწესებულებებში-----	109
Ирина Чистякова, Инна Кривдина, Виктория Латышева МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ-----	115
მარიამ ცაცანაშვილი, ლანა ხიჯაკაძე რესოციალიზაცია როგორც სასჯელის მიზანი-----	125
იზა კასრაძე ინდივიდუალური ადმინისტრაციულ-სამართლებრივი აქტის ძალაში შესვლის წინაპირობები-----	132
სახელმწიფო და რელიგია	
დავით კუხალაშვილი საბჭოთა კონტრსადაზვერვო საქმიანობა საქართველოს მართლმადიდებელი ეკლესიის წინააღმდეგ-----	142
Олег Шепетяк СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ-----	151
საზოგადოება	
მაია ჯახაია საზოგადოებრივი ურთიერთობების სამსახურების ფუნქციონირების პრობლემები ქართულ სახელმწიფო მართვის ინსტიტუტებში-----	164
პრაქტიკა	
დარიკო ხვედილიძე, შვეცინარ ტაბატაძე ტოლერანტობა სასკოლო ცხოვრებაში-----	172
ნანა თორაძე, ოთარ ზალათურია არჩევნების გაყალბების გზები-----	179

УДК: 322.2

Олег Шепетяк

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Идея верховенства права принадлежит к наивысшим ценностям европейской цивилизации, обеспечивающей демократическое развитие западной цивилизации. Формирования этой идеи обеспечивалось множеством составляющим, среди которых важное место занимает "борьба за инвеституру", то есть серия острых дискуссий между папством и государственными властями за право назначения епископов. Результатом этой борьбы стала полная победа Церкви и установления права как высшей инстанции, исполнителями положений которой являются как церковная, так и государственная власти.

Ключевые слова: борьба за инвеституру, Лондонский конкордат, Вормский конкордат, верховенство права.

Введение

"Свобода – это право делать все, что не запрещает закон" [1, 161] – такими словами барон де Монтескье описал идею верховенства права, подчеркивая то, что без закона не возможны ни индивидуальная свобода, ни общественная толерантность. Верховенство закона, как утверждал Браян Таманага, откликаясь к Фридриху Августу фон Гаеку, – это "не норма права, а политический идеал" [4, 69]. С утверждением фон Гаека и Таманаги трудно не согласится. Если верховенство права является политическим идеалом, тогда он должен иметь историю своего становления, изучение которой необходимо для его глубокого понимания. Не вызывает сомнения, что идеал верховенства права формулировался в Европе и был распространен на тех территориях Нового Мира, которые были заселены европейскими колонизаторами. Итак, фундамент идеи верховенства права необходимо искать именно в Европе. Так как ни один исторический феномен не возникает без предшествующих условий, становление идеала верховенства права должен также иметь свои условия. Нашим убеждением является то, что этот идеал формировался в Средневековье, а его главным источником была Библия. В Евангелии от Марка процитированы слова Христа: "Отдайте цезарю цезарево, а Богу – Божье" [Мр.12.17]. Главный вывод, который христианские

богословы сделали на основании этого изречения Христа, следующий: Церковь и государство являются двумя разными институциями и должны оставаться свободными; какая-либо попытка государственной власти сделать Церковь подотчетной себе недопустима. Разделение Церкви и государства превратилось в христианский идеал, который, однако, должен был бороться за свое право на существование. В Западной Европе Католическая Церковь сумела его отстоять. В Восточной Европе судьба идеала верховенства права была сложнее. Идеал верховенства права дал начало ряду социально-политических образований, без которых современная западная цивилизация была бы немыслимой. Среди них особое место занимают толерантность, демократия, индивидуальная свобода и правовая культура. Все они невозможны без вхождения идеала верховенства права в способ жизни и мышления народов западной цивилизации.

Каждый период истории христианства отличался собственными особенностями, которые отображались на роли и значении идеала разделения Церкви и государства. Первые три столетия христианства – это время, когда христианство было объектом преследований и, конечно, о никакой системе отношений между Церковью и государством не могло быть и речи. После легализации христианства эдиктами императоров Константина и Феодосия в IV веке центр активной церковной жизни перенесся в Византию, а Запад переживал кризис становления государственности молодых германских народов. В условиях слабых государственных институтов Западной Европы проблема отношений Церкви и государства все еще оставалась неактуальной. Эта проблема стала главной для европейцев лишь тогда, когда в Западной Европе сформировались сильные государственные образования, и была реставрирована Священная Римская империя. Поэтому именно в это время уместно искать основания европейских ценностей и идеалов.

Становление Священной Римской Империи

Титул "император" в европейской традиции тесно связан с Римом. В конечном итоге, Европа не знала не-римского императора. Когда существовала Римская империя, этот титул использовался к правителям Рима и им оккупированных территорий. В последние годы существования империи титул императора одновременно использовали четыре человека: два августа и два цезаря. Это дало начало представлению о том, что императоров Рима может быть одновременно несколько. После разделения Римской империи на западную и восточную части, правители обеих частей называли себя

римскими императорами. Восточную часть империи принято называть Византийской империей, однако это название является техническим термином историков. Жители Византийской империи называли себя римлянами, а свою страну Римской империей. Итак, византийские правители, если они желали называть себя императорами, тогда они должны были быть императорами Рима, так как других императоров не было и быть не могло. Даже российский царь Петр I, желая провозгласить себя императором, должен был изобрести легенду о "Третьем Риме".

На Западе титул императора Рима после падения Западной Римской империи в 476 году несколько веков не использовался. Когда в 800 году Папа Лев III короновал Карла Великого, Карл получил титул "Serenissimus augustus a Deo coronatus magnus pacificus imperator Romanum imperium gubernans qui et per misericordiam dei rex Francorum atque Langobardorum". Чтобы избавиться от путаницы терминов в исторической науке Карла Великого и его последователей принято называть императорами Запада. Однако термин "император Запада" – это только научное понятие; титула с таким формулированием никогда не существовало. Когда Отто I получил императорскую корону, его титул звучал "Imperator Romanorum et Francorum". Отто II использовал титул "Imperator augustus Romanorum". При этом свою страну германские императоры называли "Romanum Imperium". Во времена правления Фридриха Барбароссы, когда император вел борьбу с Папой за инвеституру, то есть пытался установить свою власть над Церковью, правительство, чтобы усилить свои претензии на религиозное господство, все чаще называл империю священной. Вследствие этого, в 1254 году впервые прозвучало новое латинское название – Sacrum Romanum Imperium. В 1512 году император Максимилиан официально использовал новое германское название страны – Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation. Императорами Священной Римской империи называли себя 16 императоров династии Габсбургов. В 1806 году вследствие войн с Францией Франц II был вынужден отказаться от титула императора Священной Римской империи. Это дало возможность Наполеону I Бонапарту, который в 1810 году женился на дочери Франца II Марии-Луизе, короновать себя императором. Хотя Наполеон и взял себе титул "Empereur des Français", а не "император Рима", все же он не позволил себе сделать это, пока Франц II не отрекся императорского титула. Франц II, так как он отрекся короны под давлением Наполеона, а не добровольно, остался убежденным в том, что коронация Наполеона незаконная. Еще

до отречения титула императора Священной Римской империи, то есть в 1804 году, он провозгласил себя императором Австрии. Так, в 1804-1806 годах в Западной Европе появились два императора, ни один из которых больше не носил титул императора Рима, однако оба связывали себя с традицией Римской империи, и изъявляли претензии на ее историческое наследие. В 1780 году Наполеон III Бонапарт потерял имперскую корону, но в 1871 году благодаря дипломатическим талантам Отто фон Бисмарка была провозглашена Германская империя, а король Пруссии Вильгельм I стал императором, установив власть династии Гогенцоллерн. Германская империя просуществовала до 1918 года, когда в Германии была провозглашена Веймарская республика. Однако официально страну продолжали называть империей. Итак, Священная Римская империя была первой чисто германской империей, империя Гогенцоллернов была второй империей немцев. Это дало Адольфу Гитлеру основания назвать им основанную страну Drittes Reich. Фактически последние императоры в Европе исчезли в 1917 году (Николай II в России) и 1918 году (Вильгельм II в Германии и Карл I в Австрии). Наверное, не просто совпадением был тот факт, что три императора в Европе презентовали три разные христианские конфессии: австрийский император был католиком, немецкий – протестантом, а российский – православным.

Хотя все императоры Рима после падения Римской империи не только не жили в Риме, но Рим даже не принадлежал к их владениям, все же они поддерживали традицию Римской империи. Это дало два следствия для жизни Церкви. С одной стороны, авторитет Римской империи усиливал авторитет Рима и Папы Римского. Это давало возможность Папе влиять на политические процессы в Европе, и выступать арбитром в международных делах. Пользуясь этой возможностью, Папы не единожды спасали европейские страны от внешних и внутренних войн, устанавливали правила международного общения и формировали нормы общественной жизни. Трудно даже представить, сколько жизней спасли такие правила, как запрет на аресты, использование оружия и исполнение карательных решений на территории храмов и монастырей, запрет причинять вред мирному населению во время войн, разработанная Церковью концепция справедливой войны и прочее. Именно Церковь, авторитет Папы Римского и воспитательная роль христианства сделали европейские народы носителями высокой культуры. Именно средневековая Церковь была творцом оснований международного права и концепции верховенства права.

Первый этап борьбы за инвеституру в Германии

Невзирая на все позитивные идеи Римской империи, существовали также многочисленные с ней связанные проблемы. Когда европейский монарх получал титул императора, он не всегда воздерживался от соблазна поднять свой статус к уровню императоров Античного Рима. Так как римские императоры были не только политическими, но и религиозными лидерами страны, то и средневековые императоры часто представляли себя также и правителями Церкви. Такие тенденции видны уже в Карла Великого, но император франков сумел направить эти импульсы в правильное русло: Карл считал себя защитником христианства и содействовал проповеди Церкви. В следующие периоды европейской истории складывались и другие ситуации. На зоре царствования Саксонской династии папство пережило трудные времена: италийская аристократия пыталась установить контроль над Папою. Чтобы уберечься от этих влияний Папа Иоанн XII обратился за поддержкой к Отто I. Однако, как только Отто I освободил папство от влияний аристократии, сразу же представил себя правителем Церкви, а его давление на Папу было настолько сильным, что Папа был вынужден обеспечить себе поддержку аристократии против императора. В конце концов, и сам Отто I, и его приемники из Саксонской династии поняли, что поддержка авторитета Папы обеспечивает стабильность их страны.

Во время владения императорской короной следующей (Салической) династией ситуация в церковно-государственных отношениях заострилась особенно сильно. Средневековье было временем формирования Европы, и всех ее традиций. В конце концов, законодательное регулирование является реакцией на проблемы, и появляется после того, как они возникают. При условии отсутствия четкого церковного законодательства еще не существовало и четких предписаний, регулирующих избрание Пап и назначение епископов. Этим пытались воспользоваться светские правители, которые искали возможности внести избрание Пап и назначение епископов в сферу своей компетенции. Противостояния Пап и императоров за право назначения епископов получило название "борьба за инвеституру". Слово "инвеститура" происходит от латинского "investio" (одевать). Инвеститурой в средневековье называли символический обряд, во время которого сеньор давал вассалу власть над его леном. К примеру, когда король кому-то передавал графство или граф передавал барону поместье, тогда сеньор одевал (investio) на своего вассала какой-нибудь символ власти над его новым леном (корона, жезл, нагрудный

знак, перстень и т.д.). Этот ритуал назывался инвеститурой. По традиции светского дворянства инвеститурой начали называть и назначение епископов, положившее начало борьбы за инвеституру между Папой и монархами.

Эта борьба имела множество предпосылок. Папа понимал, что надменное влияние государственных властей на церковные дела недопустимое, и пытался защитить Церковь от государственных притязаний. С другой стороны, политики также понимали, насколько большим является влияние церковных лидеров на народы их стран, и поэтому не могли не интересоваться тем, кто будет возглавлять епархии в пределах их владений. К этим факторам добавались также вопросы епископских феодалов. Епископы получали от королей земельные владения. Владея землями и поместьями, епископы, как и другие феодалы, в вопросах управления этими землями подчинялись монархам, а в церковных вопросах – Папе. Провести границу между компетенциями Папы и императора и всегда ее придерживаться было нелегко. Во время правления Салической династии императоры пытались отстоять право самостоятельно назначать епископов. Именно эти попытки вызвали заострения в отношениях между Папой и императором. Император Генрих IV перешел предел дозволенного, и самостоятельно назначил нескольких епископов. Папа Григорий VII в 1075 году уволил епископов, назначенных императором, и выразил ему свой протест. В ответ на эти действия Папы, Генрих IV созвал собрание духовенства и аристократии в Вормсе, на котором было заявлено об увольнении Папы. Григорий VII, в ответ на эти неправомерные действия императора, отлучил его от Церкви. Для аристократии отлучение императора от Церкви означало, что клятва верности, которую аристократы присягали императору, а также коронация, которая состоялась по велению Церкви, оказываются неправомерными. Сразу же появились новые претенденты на императорскую корону и возникли военные беспорядки. Будучи не в состоянии справиться с давлением аристократии, Генрих IV был вынужден просить прощения в Папы. Он со своим близким окружением в 1077 году отправился в Каноссу, где в то время пребывал Папа, снял перед папским замком все символы своей власти, и три дня ждал под воротами, пока Папа согласится его принять. В конце концов, Папа простил Генриха IV. Однако немецкие аристократы в то время избрали швабского герцога Рудольфа новым претендентом на императорский трон. После возвращения император Генрих еще несколько лет боролся против оппозиции. Примирение

императора с Папою не было искренним, а посягательства императора на власть над Церковью продолжались. В результате в 1080 году Папа снова отключил Генриха от Церкви. Смерть швабского герцога Рудольфа укрепили военную мощь Генриха, и он отправился в Рим, но на сей раз с армией. Император завоевал Рим, а Папа был вынужден бежать с Рима. Генрих назначил антипапу Климента III. Раскол Церкви и борьба за инвеституру длилась до 1122 года. В этом году между Папою Каликстом II и императором Генрихом V был подписан Вормский конкордат, согласно которому епископов должен назначать Папа, а император предоставлял епископам на территории Священной Римской империи государственные привилегии. Итак, решения о выборе епископа принимал исключительно Папа. Это существенно усилило власть Папы Римского и ограничило произвол светских правителей. Фактически, Папа посредством контроля над епископами мог выступать в роли защитника норм международного права и народных вольностей перед тиранией монархов. В 1123 году постулаты Вормского конкордата утвердил Первый Латеранский Собор.

Итак, следствием борьбы за инвеституру стал Вормский конкордат – первый в истории Западной Европы документ, который ограничивал власть светского монарха и провозглашал правовые нормы более высокими, чем воля монарха. Вормский конкордат – это первый шаг к утверждению идеала верховенства права и обуздания произвола власти, за который западноевропейская цивилизация была вынуждена бороться как военными, так и ментальными методами. Документ определяет, что назначение епископов должно осуществляться не волей Папы или императора, а что "епископ должен избираться согласно каноническим предписаниям" [3, 49].

Борьба за инвеституру в Англии

В то же время критическая ситуация, связанная с инвеститурой, сложилась и в Англии. В 1066 году норманнский герцог Вильгельм Завоеватель завоевал Англию и стал ее королем. Так как Вильгельм продолжал оставаться норманнским герцогом, герцогство Нормандия на севере Франции оставалось его владением. Официально герцогство Нормандия находилось под властью французской короны, поэтому Вильгельм сохранил статус французского дворянина, подданного королю Франции. Однако это подданство было лишь официальным. Как король Англии, Вильгельм был равный королю Франции. А так как он владел и Англией, и Нормандией, он и его приемники были одними из богатейших и наиболее могущественных монархов Европы.

Если Вильгельм Завоеватель занимался утверждением своей власти в Англии и борьбой против короля Франции и графа Анжуйского, владения которого соседствовало с Нормандией, и в него не оставалось времени и сил на церковную политику, то его приемники решили внедриться в дела Церкви.

Король Вильгельм Руфус, который в 1087 году унаследовал владения своего отца Вильгельма Завоевателя, избрал иные методы управления. Пока был жив архиепископ Кентерберийский Лафранк, помощью которого воспользовался Вильгельм Руфус при получении трона, король в дела Церкви не вникал. Но Лафранк умер в 1089 году. Короля более всего интересовали деньги. Он требовал большие взятки за согласие на инвеституру епископов. Когда же желающих платить не было, он забирал прибыли епархии. По этой причине он не давал согласие на назначение нового архиепископа Кентерберийского после смерти Лафранка. В 1093 году король заболел, и решил, что его болезнь – это наказание за грехи. Чтобы освободиться от греха, он дал согласие на назначение нового архиепископа Кентерберийского, и таковым стал Ансельм, известный средневековый богослов и философ. Ансельм был верным сторонником григорианских реформ и полного отделения Церкви от влияния светских правителей. Король, со своей стороны, пытался установить свою власть над Церковью. Когда король выздоровел, он потребовал от Ансельма полного подчинения, и даже запретил английским епископам общаться с Папой. Ансельм решительно выступал против этого произвола короля. Это так разозлило Вильгельма, что он потребовал от Папы увольнения Ансельма, а для того, чтобы Папа удовлетворил это требование, он даже поддерживал Папу в борьбе против императора. Однако Папа отказал королю, а Ансельм был вынужден оставить Англию и переждать в Риме до смерти Вильгельма.

В 1100 году королем Англии стал Генрих I Буклер. Он лично пригласил Ансельма вернуться в Англию. Когда же архиепископ приехал, король предложил ему получить инвеституру с его рук. Архиепископ отказался, и это положило начало новой волне борьбы. В 1103 году Ансельм снова покинул Англию. Несколько английских епископов все же в 1105 году приняли инвеституру от короля. Папа Пасхалий II расценил их действия как предательство, и запретил им священнодействовать, а Ансельм пригрозил отлучением от Церкви Генриху I. Эти шаги остановили короля, и в 1107 году было достигнуто взаимопонимание, которое было изложено в Лондонском конкордате. Согласно этому документу, Папа вернул к служению

отлученных епископов, король не вмешивался в избрание епископов, но оставил за собой право требовать от них омаж. Лондонский конкордат был важной победой Церкви.

Итак, борьба за инвеституру в Англии завершилась теми же последствиями, что и в Германии. Папа и король нашли компромисс, в пределах которого регулирование проблем в церковно-государственных отношениях перекладывалось с правителей на безличностный закон. Ни Папа, ни король не могли его изменить, так как считались лишь его исполнителями. Эти принципы были изложены в Лондонском конкордате 1107 года [2, 210]. Лондонский конкордат трудно признать безупречным. Он нуждался во многих поправках и уточнениях. Но, тем не менее, именно он положил начало дискуссии о правовых основаниях власти монарха. Эта дискуссия через столетия выразилась в блистательной победе идеала верховенства права в средневековой Англии – Великой хартии вольностей короля Иоанна Безземельного.

Фридрих Барбаросса и второй этап борьбы за инвеституру в Германии

Новый этап противостояния между Церковью и империей развернулся в XII веке. После падения Салической династии и короткого правления единственного представителя Зюпплинбургской династии Лотара II империя переживала политический кризис. На волне внутренних противоречий имперскую корону получил Фридрих Барбаросса с династии Штауфенов. Проблемой, решение которой было первоочередным заданием Фридриха, была Италия. Император видел, что во время внутренних противостояний в Германии италийские города стали практически независимыми, а императорский контроль над Италией исчез. А римляне вообще организовали сенат, похожий на античный, и заявили, что теперь Римом будет править сенат, а не Папа. Папа Адриан IV обратился за помощью к Фридриху. Однако, для того чтобы подойти к Риму, надо было сломить сопротивление городов Северной Италии. В 1154 году Фридрих, который в то время полностью реформировал свою армию, вошёл в Италию и приблизился к Риму. В Риме Папа короновал Фридриха на императора, однако по всему городу пылали бои. Не сумев полностью покорить Рим, Фридрих должен был отступить, и вернуться в Германию. В 1158 году Фридрих начал новый италийский поход, целью которого стало покорение Милана, так как Милан в то время играл ведущую роль среди свободных городов Ломбардии. Милан капитулировал быстро, и Фридрих собрал съезд ломбардской аристократии, на котором

провозгласил, что с того момента его власть на этой территории безгранична. Однако, другие города не спешили подчиняться Фридриху, а Брешиа и Кремона начали военный протест, которого Фридрих не ожидал, и после завоевания Милана отпустил к Германии большую часть своей армии. В 1159 году снова восстали миланцы. В этом же году умер Папа Адриан IV. Новым Папой стал Александр III, но приверженцы Фридриха Барбароссы избрали антипапу Виктора IV. Император снова предпринял поход на Рим, чтобы поддержать Виктора IV. Заняв левый берег Рима и замок Святого Ангела, Фридрих предложил обоим папам отречься власти, но Александр III ему отказал, и это стало еще одним поражением Фридриха. Император провозгласил себя правителем Рима, и сенат стал подотчетный только ему. В конце концов, Фридрих должен был вернуться в Германию. Во время отсутствия Фридриха в Италии ломбардские города организовали Ломбардскую Лигу – политическое объединение, призванное противостоять Фридриху. В 1174 году Фридрих снова перешел Альпы, и начал войну против Ломбардской Лиги, но потерпел поражение. Он был вынужден признать Александра III единственным законным Папой, и просить примирения с ним. Фридрих вернул Папе власть над Римом и подписал мир с Ломбардской Лигой.

Правление Фридриха Барбароссы – это время становления свободных городов. Аристократы и свободные граждане городов хорошо понимали значение Лондонского и Вормского конкордагов. Они понимали, что власть и права монарха ограничены законом, который также регулирует отношения центральной государственной власти со всеми социальными институтами. Вследствие этого, граждане городов начали дискуссию о том, какими должны быть их права в пределах универсального законодательства. Необходимо подчеркнуть, что города Ломбардской Лиги не пытались выйти с состава империи и провозгласить независимость. Быть в составе империи было для них естественным и обусловленным тысячелетней традицией. Впрочем, пребывание в империи не обозначало абсолютное подчинение произволу монарха.

Выводы

История становления европейских ценностей – это длительный процесс, который включал в себя множественные составляющие. Римское право, античная культура и философия, христианство, общественные обычаи германских и славянских народов, исторические обстоятельства становления государственных институтов на руинах Римской империи, развитие Церкви как

института, который всегда мыслил себя носителем и популяризатором высоких христианских ценностей – все это составляющие, которые были положены в основания формирования христианских ценностей. В этом исследовании рассмотрен очень узкий аспект проблемы – роль Католической Церкви Средних веков в становлении идеала верховенства права как залога ценной системы Европы и Нового Мира. Осмотр избранного предмета требует многотомного исследования, в котором центральное место должно принадлежать Великой хартии 1215 года, английскому Биллу о правах 1689 года, британскому Акту о престолонаследии 1701 года, Конституции США 1787 года и американскому Биллу о правах 1791 года, французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, Общей Декларации прав человека Организации Объединенных Наций 1948 года, а также богатым наработкам мыслителей Томаса Гоббса, Джона Локка, Жан-Жака Руссо, Шарля-Луи де Монтескье и множественным другим. Ценность всех этих и многочисленных других достижений европейцев не вызывают никакого сомнения. Но историческим фактором актуализации проблемы стала борьба за инвестиру. Победив в ней, Церковь впервые установила ограничения прав и полномочий европейского монарха, дальнейшее осмысление чего привело к утверждению идеала верховенства права как основания базовых ценностей европейской цивилизации.

Литература

Referens:

1. Montesquieu Ch-L. Spirit of Laws. – London: Bell and Sons, 1914.
2. Plassmann A. Die Normanen: Erobern, Herrschen, Integrieren. – Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2008.
3. Stamer L. Kirchengeschichte der Pfalz. – Pilger-Verlag, 1949.
4. Таманага Б. Верховенство закону: історія, політика, теорія. – Київ: Києво-Могилянська академія, 2007.

Рецензент: Профессор Петр Яроцкий, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии имени Г.С. Сковороды Национальной Академии Наук Украины.